

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
15 июня 2006 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Валерий ЛОЩИНИН (Российская Федерация)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 1026-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с просьбой ряда делегаций, на Конференции сейчас состоится пленарное заседание по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". После завершения пленарного заседания у нас состоится неформальное пленарное заседание, для того чтобы продолжить дебаты в неформальном ключе.

Прежде чем предоставить слово первому оратору из моего списка, я хотел бы проинформировать вас, что по просьбе Комитета неправительственных организаций по разоружению сегодня в вестибюле у зала Совета были представлены письменные материалы, подготовленные рядом неправительственных организаций. Это сделано в соответствии с ранее принятым решением от 12 февраля 2004 года.

Хотел бы сообщить вам, что в списке ораторов фигурируют следующие делегации: Япония, Алжир, Казахстан, Канада. Предоставляется слово послу Японии г-ну Йосики Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, благодарю вас за объявление моего небольшого и весьма скромного выступления. Я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, и заверяю вас в нашем полнейшем сотрудничестве.

Я хотел бы четко заявить, что Япония, как и другие страны, испытывает озабоченность по поводу безопасности космического пространства. Мы разделяем мнение, что в последние годы поистине изумляют темпы технической инновации вкупе с всплеском использования спутниковых технологий. Соответственно для международного сообщества становится экстренным делом благополучное сохранение космического пространства для мирного использования. А между тем, в силу стремительного прогресса в использовании спутников, есть возможность, что усилия международного сообщества будут отличаться отставанием на фоне растущего числа проблем в связи с использованием космоса. Как отмечалось многими ораторами, которые уже брали слово в ходе тематических дискуссий по ПГВКП, прозорливое улаживание этой проблемы имеет не только важное, но и насущное значение, и нам надо поддерживать здоровую среду для спутниковых операций.

В последние несколько дней были проведены плодотворные дискуссии, и я могу сказать, что они помогли нам углубить свое понимание по соответствующим проблемам. Но все эти дискуссии пронизывала некая выпуклая особенность, а именно: дискуссии

(Г-н Мине, Япония)

по проблеме мирного использования и по так называемой вепонизации или милитаризации ведутся бессистемным образом.

В ходе дискуссий по ПГВКП на КР и на различных семинарах ЮНИДИР всплыл ряд проблем. Вот вам лишь некоторые следующие примеры: космический мусор, "правила дорожного движения" для спутниковых операций, взаимообмен информацией о состоянии спутниковых операций, киберпосягательства на космические данные, прямые нападения на спутники, "глушение" спутниковых передач и ненадлежащее использование микроспутников, включая ненадлежащее использование систем для противостояния спутниковому оружию.

Разумеется, это не исчерпывающий перечень, но применительно к будущим дискуссиям нам следует упорядочить эти и другие пункты в зависимости от их важности, неотложности и текущего состояния международных усилий. Поскольку многие из этих пунктов уже разбираются в рамках Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС) и МСЭ, нам необходимо попытаться понять, в какой мере мы можем иметь дело с этими проблемами в рамках учреждений и структур, отвечающих за них.

Что же касается тем иного рода, таких как милитаризация или вепонизация космического пространства, то мне хотелось бы привлечь ваше внимание к нескольким моментам в этом отношении. Во-первых, мы много слышали о милитаризации, вепонизации и о различии между этими двумя концепциями, но неясно, что же они означают в реальности. И мы не уверены, действительно ли существует такая проблема. Несколько упоминалось и "концептуально новое оружие". Но а что же оно собой представляет, где оно находится? Без конкретных разъяснений, я не могу не сказать, что все это из сферы научной фантастики.

Во-вторых, нередко космическая технология имеет двойное применение, и составление тут регламентаций было бы сложным делом. Например, Система глобального местопределения (ГСМ) США может наводить военный корабль на цель, а в Токио та же самая система может и провожать водителя такси до его места назначения. И это уже указывалось в ряде выступлений. Позавчера уважаемый представитель Соединенных Штатов устроил обстоятельное разъяснение двояких аспектов спутников. С учетом сугубо двоякого использования спутников было указано, что сфера охвата возможного правового инструмента должна касаться только вепонизации.

(Г-н Мине, Япония)

В-третьих, в наших дискуссиях на прошлой неделе я отметил, что в контексте ПГВКП некоторые делегации ссылались на Договор о морском дне и Договор об Антарктике. Тем не менее, по моему мнению, в отличие от этих договоров ПГВКП нуждается в иного рода экспертной квалификации. Вышеупомянутым договорам не приходилось разбираться со специфическими параметрами оружейных систем. Более того, в рамках ПГВКП необходимо исследование крайне технических проблем в отношении спутников.

И поэтому применительно к таким концепциям, как вепонизация или милитаризация, кардинально важно развивать наши дискуссии за счет структуризации и обретения четкого понимания сложных и изощренных технических проблем. Нам следует избегать дискуссий, которые, пожалуй, предрешали бы конечный исход исходя из этих абстрактных дебатов. Япония готова продолжать дискуссии в пленарном составе, на официальных или неофициальных заседаниях.

Ну а сейчас я хотел бы высказать несколько дополнительных замечаний относительно космического мусора. В связи с этим делом КОПУОС учредил Рабочую группу Научно-технического подкомитета, которая составила текст руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора. В качестве вклада Японии в этой Рабочей группе принял участие и сыграл центральную роль, если я могу так сказать, японский эксперт. Япония полностью поддерживает эти руководящие принципы и высоко ставит тех, кто участвует в этой ценной работе. Кроме того, в апреле этого года Япония принимала двадцать четвертое совещание Международного межучрежденческого координационного комитета по космическому мусору, которое посетили 97 делегатов из 10 организаций по проблеме космического пространства. Дискуссии, состоявшиеся в рамках этого Комитета, внесли насущный вклад в будущую направленность исследования по космическому мусору. И все же вклад Японии этим не ограничивается. Мы вполне готовы активно способствовать любым будущим усилиям по космическому мусору.

На данном же этапе мы хотели бы выразить признательность китайской и российской делегациям за их всеобъемлющий перечень конкретных мер укрепления доверия в космической деятельности, содержащийся в их рабочем документе (CD/1778). Этот перечень также включает многие существующие двусторонние и многосторонние меры, которые уже востребованы. В рамках прочих мероприятий в связи с МД Япония также участвует в обменах мнениями, взаимных посещениях и мерах по предварительному уведомлению. Вот вам недавний пример: в ноябре прошлого года в качестве меры укрепления доверия по ГКП состоялся визит представителей

(Г-н Мине, Япония)

шести стран – участниц ГКП в Танегасимский космический центр Японского агентства по исследованию космического пространства (ДЖАКСА). Этот визит был призван подтвердить, что запуски с этого объекта производились в мирных целях, и как оказалось, он дал превосходную возможность для того, чтобы углубить понимание в отношении японской космической политики. Это лишь один пример того, как меры укрепления доверия применяются на месте. Тем не менее все же необходимы дискуссии относительно полезности мер укрепления доверия исходя из фактического состояния каждой меры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый г-н посол, за ваше заявление и за добрые слова в адрес председательства. Сейчас я бы хотел дать слово представителю Алжира. Пожалуйста, вы имеете слово.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку алжирская делегация впервые берет слово под вашим председательством, я хотел бы выразить вам наши поздравления в связи со вступлением на пост Председателя Конференции и руководством ее работой. Позвольте мне сделать это заявление от имени г-на Джазайри, который, к сожалению, не может присутствовать.

Алжирская делегация разделяет заявление Группы 21, которое было сделано индонезийской делегацией 8 июня с.г. Исследование и использование космического пространства, включая Луну и небесные тела, надлежит ограничивать мирными целями, чьи выгоды получало бы все человечество. Гуманитарная деятельность и технологические инновации в этой бескрайней сфере раскрывают новые перспективы, которые несут с собой радость и оптимизм по причине их выгод для человечества. Поистине мирное использование космического пространства способствует прогрессу в сфере дистанционного зондирования, а также метеорологических прогнозов, телекоммуникаций, навигации, пожаротушения, равно как и предупреждения о загрязнении, градостроительства и большого числа иных видов использования.

С возрождения национального суверенитета Алжир придает особое значение подобным видам мирного применения за счет инвестиций в эту конкретную сферу. Он практикует это за счет использования плодов подобного рода исследований, таких как исследования при помощи спутников, для целей сельского хозяйства, водных ресурсов, предотвращения бедствий и т.д. Благодаря своему стратегическому местоположению, Алжир также принимает участие в глобальной навигационной системе, функционирующей при помощи спутников, и в случае морского загрязнения мы принимаем участие в экстренных операциях.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Наряду с этой позитивной тенденцией, мы отмечаем и тенденцию к милитаризации космического пространства. И это являет собой предмет большой озабоченности, ибо такого рода гонка вооружений являет собой дестабилизирующий фактор и угрозу международной безопасности, ведя потенциально к стратегическому дисбалансу. Как предостерегают иные исследования, имеется реальная опасность того, что космическое пространство могло бы подвергнуться милитаризации и могло бы стать театром военного строительства за счет размещения оружия на орбите или на небесных телах. Исследования даже предостерегают, что могла бы оказаться возможной разработка микроспутников с целью их использования в военных маневрах. Такие прогнозы исходят из амбициозных замыслов интегрировать космическое пространство в военно-стратегические планы. И это веяние подпитывается развитием космических технологий, которые могут быть использованы в качестве оружия, и их более низкими, чем прежде, производственными издержками.

Еще бóльшую озабоченность вызывает у нас развитие систем противоракетной обороны. Тем самым международное сообщество сталкивается с новыми вызовами, которым ему приходится противостоять. Многосторонние же международно-правовые инструменты международного сообщества, и в частности Договор 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, а также Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, уже, на наш взгляд, не реализуют своих целей. Эти инструменты запрещают государствам-участникам производить запуск любых спутников, оснащенных ядерным оружием или любым другим оружием массового уничтожения, или размещать такое оружие на небесных телах или даже в космическом пространстве. Однако они не запрещают этого применительно к другим типам оружия. И это обязывает нас модернизировать и развивать все правовые инструменты предыдущего столетия с целью сделать так, чтобы они лучше соответствовали XXI веку. А это произойдет только в том случае, если международное сообщество в полном составе сплотится перед лицом этой неминуемой угрозы в соответствии с пунктом 80 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению 1978 года.

Нам жаль, что, несмотря на неоднократные просьбы, обращаемые ей ежегодно Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Конференция по разоружению все еще беспомощна по отношению к столь важной проблеме, как эта. В этом отношении мандат, предоставляемый предложением пятерки послов (CD/1293/Rev.1), являет собой, на наш взгляд, принятую и объективную основу для начала работы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. И нам не надо недооценивать усилий, прилагаемых на данной Конференции. Тут был выдвинут

(Г-н Хелиф, Алжир)

ряд предложений в плане исследований по ПГВКП, включая, например, предложения, представленные Канадой в 1989 и 1999 годах (соответственно CD/1487 и CD/1569), а также рабочие документы, представленные Китаем и Россией, Вьетнамом, Индонезией, Беларусью и Сирийской Арабской Республикой в CD/1679 от 28 июня 2002 года, и российско-китайские рабочие документы, которые были представлены впоследствии. И все эти усилия составляют фундамент, изобилующий идеями для начала дискуссии.

Пока же, когда мы, в ожидании этого, занимаемся организацией такого рода совещаний, как это, с участием экспертов, все это наверняка помогло бы конкретизировать, каковы параметры этой проблемы, что́ стоит на карте и какие шаги надлежит предпринять. Мы благодарим правительства Китая и Российской Федерации, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и канадский саймонсовский Центр разоруженческих исследований за организацию конференции, ежегодное посещение которой уже вошло у нас в обыкновение.

В заключение алжирская делегация хотела бы сказать, что включение космического пространства, со всеми его преимуществами и потенциальными возможностями, в военно-стратегические расчеты, с тем чтобы контролировать его и использовать в качестве источника мощи – будь то косвенно в плане стратегической и военной поддержки или же прямо качестве театра военной конфронтации – разрушило бы все усилия по разоружению и укреплению доверия между государствами. Более этого, это могло бы обернуться качественной и количественной гонкой вооружений на Земле и в космическом пространстве. И мы надеемся, что мы приложим все усилия и востребуем свой интеллект к тому, чтобы осваивать, исследовать и использовать космическое пространство в целях, благоприятных для человечества – например, для того, чтобы предсказывать и смягчать столь крупные бедствия, как катастрофические цунами, вместо того чтобы изыскивать более изощренные технологии для истребления своих собратьев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Алжира. Сейчас слово предоставляется послу Канады г-ну Полю Мейеру.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне выразить глубокую признательность моей делегации за весьма продуктивную работу в последние дни по проблеме ПГВКП под весьма превосходным руководством российского председательства.

Мне хотелось бы сослаться на богатый обмен идеями и соображениями по теме космической безопасности, который состоялся в этом самом зале Совета ранее, а именно

(Г-н Мейер, Канада)

30 и 31 марта с.г. И сегодня утром я с удовольствием вношу краткий доклад об этой конференции, которая была озаглавлена "Строительство архитектуры устойчивой космической безопасности". Как вы, наверное, помните, эта конференция была организована ЮНИДИР при поддержке правительств Российской Федерации и Китайской Народной Республики, моего собственного правительства, а также Фонда Саймонса из Ванкувера, Канада.

Я рекомендую краткие доклады присутствующим здесь коллегам, и мне думается, что их экземпляры имеются в глубине зала Совета, ну и я хотел бы лишь отметить, что многие из тем, которые затрагивались в эти последние дни, обсуждались и экспертами весной, и я дерзну предположить, что конференция ЮНИДИР, быть может, поистине стала источником идей и предложений, из которого впоследствии интенсивно черпали делегации при подготовке своего вклада в нынешние сессии.

В резюме вы увидите такие темы, как нормативный подход к космической безопасности; проверка; меры укрепления доверия; концепция использования существующего космического механизма Организации Объединенных Наций и налаживание коммуникационных каналов между данной Конференцией и КОПУОС, не говоря уж, пожалуй, и о коммуникационных каналах между Первым и Четвертым комитетами Генеральной Ассамблеи; внимание к Договору по космосу, который будет отмечать в следующем году весьма важную годовщину; и широкий вызов в связи с повышением осведомленности общественности и публичной дипломатией в этой сложной, но насущной сфере.

Как мне думается, еще одной важной особенностью конференции ЮНИДИР стало расширение характера участия в ней, и я бы с удовольствием отметил более значительное число участников из развивающихся стран, равно как и из частного сектора, да и из других органов Организации Объединенных Наций, мандаты которых касаются космического пространства, и в частности в лице нынешнего Председателя КОПУОС г-на Жерара Браше, который тоже оказался в состоянии участвовать в этой конференции.

Так что, как мне думается, это являет собой напоминание, что у нас имеется масса хороших идей и происходит ускорение темпов деятельности по этому вопросу, и я думаю, что в этом состоит весьма доброе предзнаменование на будущее. Поэтому, г-н Председатель, я хотел бы попросить Вас распространить этот краткий доклад среди всех делегаций в качестве официального документа данной Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю Вас, г-н посол, за представление доклада Конференции и за комплименты в адрес председательства. Ваше обращение в отношении распространения вашего доклада в качестве официального документа принято.

Следующий оратор в моем списке - посол Казахстана. Г-н Кайрат Абуссеитов, вы имеете слово.

Г-н АБУССЕИТОВ (Казахстан) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост председателя КР и заверить вас в нашей полнейшей поддержке при выполнении этих функций. Мы высоко ценим избранный шестеркой председателей скоординированный подход, с тем чтобы позволить провести структурированные дебаты по повестке дня КР. Мы считаем, что тематические дискуссии являют собой практическую попытку преодолеть существующий затор на Конференции.

Казахстан рассматривает проблему ПГВКП в качестве важного и неотъемлемого компонента работы КР. И тут речь идет не о факультативном выборе, а о реалистическом способе преодоления вызовов, сопряженных с растущим освоением космического пространства. В этом контексте абсолютно важно подчеркнуть работу, проводимую Россией и Китаем по пропаганде значимости ПГВКП.

К космической деятельности приобщаются все больше стран, используя его выгоды в своем экономическом развитии и научном прогрессе. От космических технологий зависят многие аспекты повседневной жизни, и в будущем эта зависимость станет лишь возрастать.

Моя страна прямо связана с космической деятельностью, и в первую очередь потому, что она является местопребыванием космического стартового комплекса "Байконур". В сотрудничестве со своими российскими партнерами мы занимаемся развитием своей собственной космической программы. Особой вехой в нашей истории станет запуск спутника "Казсат-1", который запланирован на 18 июня.

Потенциальное размещение оружия в космическом пространстве скажется на общей заинтересованности всего человечества в освоении космического пространства в мирных целях. В русле тематических обсуждений в рамках КР можно сказать, что пока этого не оспаривает ни одна страна.

Тем не менее по мере развертывания дискуссий становится ясно, что всем нам надо интенсивно работать над достижением согласия по наиболее жгучим проблемам, включая

(Г-н Абуссеитов, Казахстан)

сферу охвата и определения по будущему правовому инструменту, проверку, транспарентность и меры укрепления доверия.

Весьма проблематичной задачей является разработка четкого определения оружия в космическом пространстве. По общему признанию, составной частью национальных космических программ является оборонный компонент, и военные и правовые эксперты столкнутся с колоссальным вызовом при проведении разграничения между наступательными вооружениями и законными нуждами.

Дальнейшего углубленного изучения заслуживает предложение относительно разработки "правил дорожного движения" в космическом пространстве с целью предотвращения всяких инцидентов в связи с космическими объектами. В этом отношении мы поддерживаем идею диалога с другими международными органами, включая венский Комитет Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях, Международный союз электросвязи и секретариат Гаагского кодекса поведения.

Нелегкой проблемой является проверка, тем более когда еще не определен предмет проверки. Прагматичный пример того, как следует трактовать проблему ПГВКП, является собой предложение Китая отложить пока верификационный аспект будущего договора. Нам следует начать с тех вариантов, по которым мы можем достичь согласия, и постепенно формировать консенсус по более сложным проблемам.

Тот же самый принцип можно применить и к мерам транспарентности и укрепления доверия. МТД имеют свою собственную отличительную ценность, пока договор еще только предстоит разработать. Хорошим примером является мораторий Российской Федерации на размещение оружия в космическом пространстве, к которому позднее присоединились члены Договора о коллективной безопасности. Отрадным шагом являются и недавние объявления Соединенного Королевства и Соединенных Штатов о том, что у них нет планов создания и размещения оружия на орбите. МТД не могут быть использованы в качестве субститута договора, но могут сыграть инструментальную роль в продвижении его целей.

В заключение я хотел бы упомянуть весьма предметные дискуссии по ПГВКП и ценные вклады, внесенные делегациями, и особенно Швецией, Канадой и Италией. Так будем же надеяться, что эти дискуссии приведут нас к осуществимому исходу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый г-н посол, за ваше заявление и за добрые слова в адрес председательства. На этом список ораторов исчерпан. Имеются ли другие делегации, желающие выступить в рамках формального пленарного заседания? Я вижу, что нет. Но, как мы условились ранее, после закрытия этого заседания мы созовем через 10 минут неформальное пленарное заседание по вопросу транспарентности и мерам доверия. Это неформальное заседание будет открыто для государств – членов Конференции, государств-наблюдателей, а также экспертов, которые входят в состав этих делегаций.

Хотел бы сообщить вам также о том, что следующее пленарное заседание состоится во вторник, 25 июня, ровно в 10 часов. Я просил бы делегации именно к 10 часам быть на месте, поскольку это пленарное заседание мы открываем выступлением министра иностранных дел Республики Корея г-на Бан Ки Муна. В списке ораторов высокого уровня также заместитель министра иностранных дел Японии профессор Акико Яманака, а затем – выступление министра иностранных дел Мьянмы г-на Ньян Вина. Затем после этих выступлений представителей высокого уровня мы начнем обсуждение вопроса "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия, радиологическое оружие". Вслед за этим состоится по просьбе французской делегации неформальное пленарное заседание.

На следующей неделе Конференция будет иметь два пленарных заседания: в среду, 21 июня, в 11 час. 00 мин. – пленарное заседание, в ходе которого выступит Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан; в четверг, 22 июня, в 10 час. 00 мин. – пленарное заседание, состоящее из высокого уровня выступающих, и продолжение рассмотрения вопроса "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия, радиологическое оружие". На этом будет подведена черта под председательством Российской Федерации. Пленарное заседание объявляю закрытым. Через 10 минут мы соберемся в этом зале, но прежде чем разойтись, я хотел бы предоставить слово представителю Франции.

Г-н ДЕПА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы лишь добавить уточнение в связи с вашим объявлением программы на следующую неделю, поскольку наша просьба о проведении неофициального заседания была представлена от имени Франции и Швейцарии, швейцарской делегации. И тут я говорю и с оглядкой на швейцарскую делегацию: его цель состоит в том, чтобы изложить здесь, на данном форуме, французские и швейцарские соображения относительно защиты критических гражданских инфраструктур.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это только подкрепляет ваше предложение о проведении неформального заседания. Таким образом, объявляется перерыв на 10 минут.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.